

Московский государственный
университет технологии и
управления Им. К. Г. Разумовского

Презентация на тему: Казаки и казачество в Европе.

Zaporozhian Cossacks

A Zaporozhian Cossack.

The cossacks, who lived on the steppes of Ukraine, are a well known group of Cossacks. Their numbers increased greatly between the 15th and 17th centuries, usually led by Ruthenian boyar or prince nobility, various Polish starostas, merchants, and runaway peasants from the area of the Poland-Lithuania Commonwealth. The Zaporozhian Cossacks played an important role in European geopolitics, participating in a series of conflicts and alliances with the Polish-Lithuanian Commonwealth, Russia, and the Ottoman Empire. In 1552 on the banks of the Lower Dnieper was formed the first recorded Zaporozhian Host when Dmytro Vyshnevetsky built a fortress on the island of Khortytsia. As a result of the Khmelnytsky Uprising in the middle of the 17th century the Zaporozhian Cossacks managed to briefly create an independent state, which later became the autonomous Cossack Hetmanate, a suzerainty under protection of the Russian Tsar but ruled by the local Hetmans for half a century. In the later half of the 18th century the Zaporozhian Host was destroyed by the Russian authorities. Some Cossacks moved to the Danube delta region and later the Kuban region. After 1828 most of the Danubians had moved first to the Azov and later to the Kuban regions. Although today some [citation needed] of the Kuban Cossacks and their descendants do not consider themselves Ukrainians by nationality, the language most of descendants speak is a dialect of central Ukrainian and their folklore is significantly Ukrainian.

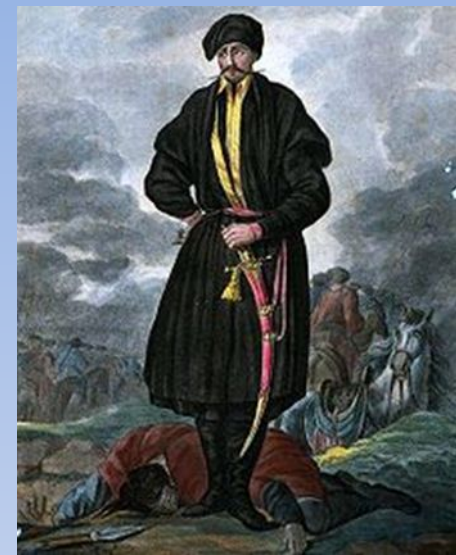
The Zaporozhians were renowned for their raids against the Ottoman Empire and its vassals, although they sometimes war looted other neighbors as well. Their actions increased tension along the southern border of the Polish-Lithuanian Commonwealth, which resulted in almost a constant low-level warfare taking place in those territories for almost the entire existence of the Polish-Lithuanian Commonwealth.

"Bohdan Khmelnytsky's entry to Kiev. Painted by Nikolai Ivasyuk, end of the 19th century

After being asked in 1539 by the Ottoman Sultan to restrain the Cossacks, the Grand Duke Vasili III of Russia replied: "The Cossacks do not swear allegiance to me, and they live as they themselves please." [citation needed] In 1549, Tsar Ivan the Terrible replied to a request of the Turkish Sultan to stop the attacks of the Don Cossacks, stating, "The Cossacks of the Don are not my subjects, and they go to war or live in peace without my knowledge." Similar exchanges passed between Russia, the Ottoman Empire and the Polish-Lithuanian Commonwealth, each of which tried to exploit Cossack warmongering for its own purposes. In the 16th century, with the dominance of the Polish-Lithuanian Commonwealth extending south, the Zaporozhian Cossacks were mostly, if tentatively, regarded by the Polish-Lithuanian Commonwealth as their subjects. Registered Cossacks were a part of the Commonwealth army until 1699.

Around the end of the 16th century, relations between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Ottoman Empire, which were not cordial to begin with, were further strained by increasing Cossack aggression. From the second part of the 16th century, Cossacks started raiding Ottoman territories. The Polish government could not control the fiercely independent Cossacks, but since they were nominally subjects of the Commonwealth, it was held responsible for the raids by their victims. Reciprocally, the Tatars living under Ottoman rule launched raids into the Commonwealth, mostly in the sparsely inhabited southeast territories. Cossack pirates, however, were raiding wealthy merchant port cities in the heart of the Ottoman Empire, which were just two days away by boat from the mouth of the Dnieper River. By 1615 and 1625, Cossacks had even managed to raze townships on the outskirts of Constantinople, forcing the Ottoman Sultan to flee his palace. Consecutive treaties between the Ottoman Empire and the Polish-Lithuanian Commonwealth called for both parties to keep the Cossacks and Tatars in check, but enforcement was almost non-existent on both sides. In internal agreements, forced by the Polish side, Cossacks agreed to burn their boats and stop raiding. However, boats could be rebuilt quickly, and the Cossack lifestyle glorified raids and booty. During this time, the Habsburg Empire sometimes covertly employed Cossack raiders to ease Ottoman pressure on their own borders. Many Cossacks and Tatars shared an animosity towards each other due to the damage done by raids from both sides. Cossack raids followed by Tatar retaliation, or Tatar raids followed by Cossack retaliation, were an almost regular occurrence. The ensuing chaos and string of retaliations often turned the entire southeastern Polish-Lithuanian Commonwealth border into a low-intensity war zone and led to escalation of Commonwealth-Ottoman warfare, from the Moldavian Magnate Wars to the Battle of Cecora and Wars in 1633–1634.

Zaporozhian Cossacks Officer in 1720

Cossack numbers expanded with peasants escaping serfdom in the Polish-Lithuanian Commonwealth. Attempts by the szlachta to turn the Zaporozhian Cossacks into serfs eroded the Cossacks' once fairly strong loyalty towards the Commonwealth. Cossack ambitions to be recognised as equal to the szlachta were constantly rebuffed, and plans for transforming the Polish-Lithuanian Two-Nations Commonwealth into Three Nations (with the Ruthenian Cossack people) made little progress due to the Cossacks' unpopularity. The Cossacks' strong historic allegiance to the Eastern Orthodox Christianity put them at odds with the Catholic-dominated Commonwealth. Tensions increased when Commonwealth policies turned from relative tolerance to suppression of the Orthodox church, making the Cossacks strongly anti-Catholic, which at the time was synonymous with anti-Polish.

Кракусы - "польские казаки" Наполеона

Кракусы. полк кавалерийских волонтеров, сформированный в 1812 г. в Кракове **польским** генералом Уминским. В 1831 г. была сформирована при **польской** армии иррегулярная конница под тем же названием. Несмотря на презрительные отзывы Наполеона о казаках, император прекрасно понимал, какой урон потерпела от них французская армия во время Русского похода. Наполеон надеялся противопоставить им «польских казаков», прибытия которых он напрасно ждал до конца кампании. По воззванию Совета министров Великого княжества Варшавского от 30 декабря 1812 г. был объявлен набор всадников Посполитого рушения с каждого «50-го дыма» или двора, из департаментов княжества, не занятых неприятелем. Эти всадники должны были пополнить прежние полки кавалерии, но вследствие плохого качества коней и неопытности людей, оказалось невозможным использовать их в полках регулярной кавалерии. Частично ониполнили пехоту, а наиболее способные послужили основой для создания полка «кракусов» (так называли жителей Кракова и его окрестностей).

Offizier in Parade. Offizier
im Gesellschaftsanzug. Offizier in Parade.

Freiwillige Krakusen. 1866.

Wir brachten schon früher Uniformen österreichisch-ungarischer Freiwilliger Reitertruppen aus dem Jahre 1859 und weitere Uebergangsuniformen, für welche das Muster jener Freiwilligenuniformen massgebend war. Diesen Typus weist auch vorliegendes Bild auf, welches Offiziere der Freiwilligen Krakusen-Division darstellt, eine Truppe, welche im Jahre 1866 in Galizien vom Grafen Starzenski errichtet wurde. Wir verdanken die Vorlage Herrn Dr. Eugen Hiller in Stockerau bei Wien.

Knötel, Uniformenkunde. VII. Band. Nr. 25. Nachdruck: Editionen Friese & Lacina Verlag von Max Babenzien in Rathenow.

- Полк не имел единообразного вооружения и обмундирования. Многие солдаты оставались в своей деревенской одежде: домотканых сукманах и овчинных шапках. Офицеры одевались в казачьем стиле в подобие чекменя, шаровары, на голове носили конфедератки или мягкие шапки-кракуски. В холодное время офицеры носили черного меха бурки. Изначально полк получил отличное от других обучение. При подготовке кракусов много внимания уделялось поворотливости и маневренности, казачьей манере ведения разведки, преследования и диверсий в тылах неприятеля.

С самого начала в полку не было трубачей, и вместо них использовались бунчужные с бунчуками, обозначавшими знаками все эволюции и перестроения. Полк состоял из 4 эскадронов по 220 коней; всего 880 коней и людей в полку. Вместе с кирасирами 14-го полка, кракусы составляли переднюю стражу (авангард) генерала Уминьского в 8-м корпусе князя Понятовского.

Первый бой, в котором участвовали кракусы, произошел 17 августа под Фридландом, где особенно отличился шеф эскадрона Площинский. Затем полк сражался в частых авангардных стычках, вступая в схватки с казаками.

4 сентября под Георгенвальде (Georgenwalde) кракусы добились успеха над казаками, убив 30 человек, ранив 18 и захватив в плен 50, а также 100 коней.

9 сентября под Штравайде (Strohweide) полк блестящей атакой принудил казаков к бегству. Неприятель оставил на поле боя 46 убитых, много раненых и 18 пленных, причем сержант кракусов Годлевский захватил хоругвь казачьего полка Грекова, отосланную в главную квартиру польских войск.

- **Князь Понятовский наградил героя крестом Виртути милитари, а позднее Император признал его заслуги крестом Почетного легиона. Князь Понятовский направил Наполеону захваченный штандарт со своим адъютантом Каменецким, но тот в дороге попал в плен. Штандарт все же не пропал: Каменецкий спрятал его в своей шляпе, а посланный в качестве парламентаря его провести Людвиг Кацкий ловко шляпу подменил. 15 сентября произошла довольно значительная для полка схватка под Нойштадтом. 25 сентября Наполеон впервые увидел кракусов. При виде их мелких коней он не мог удержаться от смеха, назвав их «пигмейской кавалерией». Однако вскоре он изменил свое отношение. Кракусы продемонстрировали перед императором свою подготовку, свертывание и развертывание строя, перемену фронта, выполняя все повороты на полном галопе по сигналу бунчука. Приятно пораженный, Наполеон подъехал к фронту полка и был встречен криками «Да здравствует Император!» При осмотре коней и людей он приказал одного коня расседлать, и, увидев под войлоком жуткую клячу, еще больше смеялся и, обращаясь к Коленкуру, говорил: «И эти люди на таких конях били казаков и забирали их штандарты! Это ведь отменная кавалерия и дельный народ – эти поляки! Кто из командиров французских полков кавалерии может похвастаться тем, что хоть одного казака мне живьем доставил?»**

После ряда стычек 16 октября под Вахау полк участвовал в схватке с гвардейскими казаками.

Под Лейпцигом небольшой отряд кракусов был вместе с кирасирами в эскорте маршала князя Понятовского.

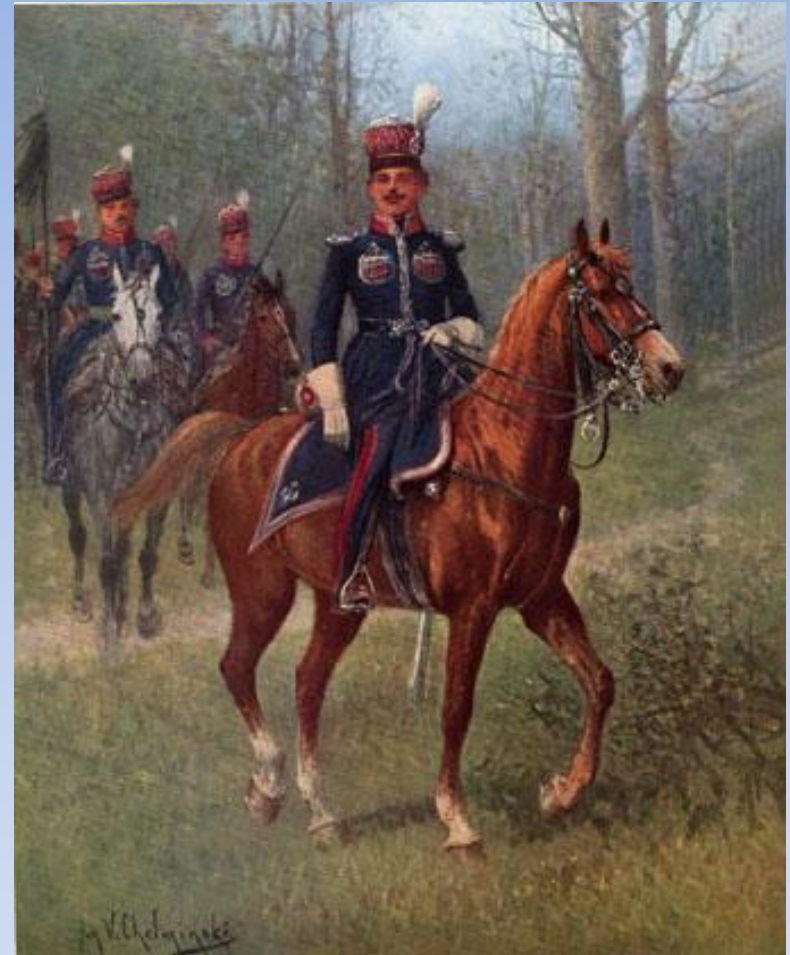
За время Саксонской компании полк совершил несколько рейдов по тылам неприятеля, ловко используя схожесть своих мундиров с казачьими. В ходе одной из таких разведок был захвачен в плен австрийский генерал.

В начале 1814 г. полк был переформирован в Седане, где получил новых коней и его состав был доведен до 800 коней. Теперь он стал называться полком эклереров (разведчиков). Получено также новое обмундирование в «черкесском» стиле, состоявшее из синего чекменя с газырями и напатронниками и круглой «дынеобразной» татарской шапки.

В первой половине марта полковник Юзеф Дверницкий, направленный с 3 эскадронами в Клае (Claye), атаковал сильно превосходящую численно кавалерию противника, разбил ее, ворвался в город и взял в плен прусский батальон и, кроме того, около 100 гусар и казаков.

Последним делом кракусов была оборона Парижа 30 марта. В предместье Бельвиль (Belleville) полк сражался в арьергарде до последней минуты. Последний пушечный выстрел союзников был нацелен на кракусов.

Кракусы входили в состав корпуса герцога Рагузского (Мармона). Когда тот сдал свой корпус союзникам, они единственные отказались капитулировать и ушли в Фонтенбло, чтобы сражаться вместе с императором.

кракусы в 1814 г. Худ. М. Хельминский

Обмундирование полка кракусов

- Представляет весьма интересный униформологический феномен. Первое время кракусы фактически носили крестьянскую одежду. Введенные во время реорганизации полка в Житаве (Циттау) летом 1813 г. темносиние "волошки" (вроде чекменя), серые плащи с капюшоном и меховые шапки делали их похожими на казаков. На рубеже 1813 и 1814 г., во время нахождения в Седане, кракусы получили новые мундиры в т.н. "черкесском" стиле. Покрой мундира остался прежним, но на обеих сторонах груди располагались газыри на 4-5 патронов, покрытые синим или малиновым сукном и обшитые по периметру тесьмой или шнурками, с металлическими напатронниками для хранения зарядов.

Другим элементом нового обмундирования была округлая малиновая шапка в форме дыни, украшенная серебряными (у офицеров) или белыми шнурами и небольшим султаном из белых перьев. Подобные шапки носили черкесы, а также их соседи - ногайские татары.

Причины появления "черкесского" обмундирования не вполне ясны. В это время на Кавказе разгоралась война с горцами, и черкесы (адыги) получили известность как народ, ведущий борьбу с Россией. В то же время, черкесский стиль был в моде и в России, о чем свидетельствует портрет Дениса Давыдова работы Александра Орловского.

Кафедра: «Иностранных языков»

Выполнила: студентка 2 курса

Файзулаева О.В

Института: ТПП

Специальность: 260100

Группа:2704

Москва 2012 г.